

ГАРНИК АСАТРЯН

СУФФИКС -NG В КУРМАНДЖИ

1. Суффикс -ng наиболее часто употребляется для образования существительных с уменьшительным и ласкательным значением: хwaung, хāīng, хūng „сестрица“ от хuh хwāl „сестра“ (ср.: ala хwaуnge, darde dlā girāna, tiš'e dīnyāe ēi mīrāna „О, сестрицы, сердечная боль велика, на что мне богатство мира“, КЭПС, 155), Jārīng „служан(оч)ка“ от Jārī (ср.: hūn Jārīnge mīna dalāl, mīn bihīstiya mīrī na lī māl „Служаночки вы прелестные мои, я слышал, что эмира нет дома“, КЭПС, 24, 147), brāng „братишка, браток“ от birā (ср.: brānge mīn gulā gōvandāna „Браток мой — проза хороводов“, КОП, 86), ср. также zāvāng „зятюк, женишек“ от zāvā „зять“, kānīng „родничок“ от kānī „родник, gōšang „уголок, кончик, край“ от gōša „угол“. хānīng „домик“ от хānī „дом“, līng „местечко“ от lī „место“ и т. п. Такого рода слова с -ng функционируют как формы эмоциональной оценки, так что суффикс здесь имеет не только словообразовательное значение.

Собственно словообразовательное значение суффикса представлено в словах, не выражающих эмоциональной оценки: revīng „путник, путешественник“ от revr „id“ (ср.: hung k'īna? gōte, 'am revīngin „Вы кто? Ответили: Мы — путники“ KDS II, 245), p'ālang „рабочий, жнец“ от p'ala „id“ (ср.: way p'ālangō, p'ālangō, da'sa dastē ta zangla „О, жнец, жнец серп звенит в твоих руках“, К'ЩК'Л, 20), хāsing „телца“ от хāsī „id“, zavīng „нива, пашня“ от zavī „id“ и т. д.

Выступая при именах собственных, суффикс -ng передает значение пренебрежительности: *Hasōng* от *Hasō*, *A'dōng* от *A'dō* и т. п.²

Из сочетания суффикса -lk с -ng получается сложный суффикс -king с пейоративно-уменьшительным оттенком; ср.: *gadaking* „мальчишка“ от *gada* „мальчик“, *birāking* „братишка“ от *birā* „брат“, *havāking* „дружок“ от *havāl* „друг“ и т. п.³ Суффикс -king передает порою и значение собирательности; ср.: *zāking* „детвора“ от *zāf* „дтия, ребенок“.

Все эти типы употребления -ng сходны с функционированием суффикса -ak в персидском языке, также образующего формы эмоциональной оценки и новые лексемы.

2. Суффикс -ng возник, по-видимому, в результате осмысления в качестве отдельной суффиксальной морфемы сочетания -ng в исходе слова, встречающегося в различных образованиях. Возникновение этого сочетания в финальной позиции, исключая те случаи, когда оно фигурирует в составе корневых форм (типа *dang*, *tang*, *zang*, *gang* и т. п.), исторически обусловлено двумя фонетическими процессами.

а) Инфигнированием -п- перед конечным гуттуральным -k/g после долгого гласного (при случае с -k происходит его озвончение под влиянием -п-); ср.: *čōng* от *čok* „колени“ (ср.: *Sīyābandē Sllivī sare xwa dānī sar čōngā xāje* „Сиабанд Сливи положил голову на колени Хадже“ КЭПС, 159), *č/cīrōng* от *č/cīrōk* „сказка, рассказ“, *p'īsrūng* (ГКТ, 238) от *p'īšruk* „мучная каша“ (JJ, 80), из арм. диал. *p'šruk*, *xang* (из арм. *xak*, диал. *xag*) „сырой, неспелый“, *brāng* „браток“ от *birāk'*, *fēng* „дорожка“, от **rēk'*. Ср. также *sāpōng* из русск. сапог (ср.: *lāwkē mīn saklīniya sar xāniyā*, *sāpōng tanga nāča p'ūya* „Мой парень остановился у дома, сапог(и) узкие не лезут на (его) ноги“, ДШК, 23), *plšing* „кошка, кот“ от *plšik*, *pīvōng* „съедобное растение“ от *pīvōk*, *pezīng* „близкий“ от *pēzīk*, и т. д.⁶

б) Приращением -g к конечному -п-, следующему за долгим гласным: *pūng* от *pūp* „наседет“. (<арм. диал. *pup*/

pūn), sīrdāng „посуда для молока“ от šīrdān, xwēdāng от xwēdān „мешочек для соли, который носят на себе пастухи для овец; солонка“, nāng от nāp „хлеб“. sīng „грудь“ (ср. перс. sīna), hung от lūn „местоим. 2-го л. мн. ч.“ и т. п.

GARNIK ASATRIAN

THE SUFFIX -NG IN KURMANJİ

The nominal suffix -ng in Kurmanjî is used for the formation of diminutives with hipocoristic meaning. It has also substantivizing function with explicit pejorative connotation.

The origin of this suffixal formant might be explained by two separate developments.

1) The addition of infix -n- before -k'g after a long vowel

2) The addition of -g to -n in final position following a long vowel.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ И. Л. Орбели. Словарь курдского языка области Мокс (рукопись); A Christensen, K. Barr. Iranische Dialektzeichnungen aus dem Nachlass von F. C. Andreas. Berlin, 1939, S. 173.

² К. К. Курдоев. Суффиксация в курдском языке. В кн.: Краткие сообщения Института народов Азии, 67, М., 1963, с. 35.

³ См. там же.

⁴ Ср. mān „мать“; самка < *mādk- (о женшине (mit ri) только в слове birāmān „еиноутробный брат“ и в непристойной бр.ни: mīn zīn-mākā (a gūy), dāk „мать“, „матушка“ и т. д.

⁵ lē/i „дорога“ из *rāi(yā-) или с эпентезой -*rāi(yā-) (ср. перс. rāh, согг. rāi < *rāi(1)yā-), см. G. Morgenstierne. Early Iranic Influence upon In 'o-Aryan.—In: Commemoration Cyrus, vol. 1, Leiden, 1974, p. 276, n. 9; W. Eilers. Verbreitung und Fortleben alter Epenthese.—In: Ibid., S. 288.

⁶ Инфигирование -n после долгого гласного засвидетельствовано и перед -d: sīnānār от spīdār (перс. sepīdār) „тополь“. Об евроническом -n- в сложных словах см. E. Dj. Bedir Khan, R. Lescot. Grammaire Kurde (Dialecte Kurmandji), Paris, 1970, § 40, p. 25.

7 См.: И. А. Орбели. Указ. соч.

8 Маловероятно происхождение $h\bar{n}g$ из $*h\bar{n} < ar$ -пран. $*u\bar{n}sta-$ - -пг. как полагает Р. Л. Цаболов (см.: Р. Л. Цаболов. Очерк исторической морфологии курдского языка. М. 1978. с. 24), ибо обычной в курманджийских диалектах является форма $h\bar{n}p$, засвидетельствованная и в классической курдской поэзии, что показывает ее первичность по отношению к форме $h\bar{n}g$. Последняя выступает факультативно лишь в немногих диалектах; к тому же, суффикс -пг. по всей вероятности, довольно позднего происхождения. Более приемлемо предположение того же автора о происхождении $h\bar{n}p$ из $*h\bar{n}m < *h\bar{n}ma < *h\bar{n}ta < *h\bar{n}sta$ -(скофее $h\bar{n}sta$ -), См.: Р. Л. Цаболов, Д. И. Эдельман. К вопросу о словообразовании местоимений в индоиранских языках. В кн.: Индийская и иранская филология, М., 1971, с. 153, примеч. 6.

СОКРАЩЕНИЯ

ГКТ — Ч. Х. Бакаев. Говор курдов Туркменин. М., 1962.

ДШК — О. Шали. Дьлокед щьма'та к'ордз. Ереван, 1964.

КОП — М. Б. Руденко. Курдская обрядовая поэзия. М., 1982.

КЭПС — Курдские эпические песни, сказы. Подготовка текстов, предисловие и комментарии А. Джиди. М., 1962.

JJ — A. Jaba, F. Justl, Dictionnaire Kurde-français. StPb. 1879.

KDS II — D. N. Mackenzie. Kurdish Dialect Studies--II. London, 1962.